

**Указания командующего бронетанковыми и
механизированными войсками 65-й армии об особенностях
действий танков и самоходных орудий в предстоящей
операции (10 марта 1945 г.)**

**Указания
командующего бронетанковыми и
механизированными войсками
65-й армии
об особенностях действий
танков и самоходных орудий
в предстоящей операции
(10 марта 1945 г.)**

Сов. секретно

**УКАЗАНИЯ
КОМАНДУЮЩЕГО БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ
ВОЙСКАМИ 65-й АРМИИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЙСТВИЙ
ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ ОРУДИЙ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОПЕРАЦИИ**

Исх. № 412. 10.3.1945 г.

Опыт последних боев позволяет сделать ряд выводов по особенностям действий танков и самоходных орудий противника в обороне.

Основными из них являются:

1. До начала нашего наступления противник располагает незначительную часть танков и всю самоходную артиллерию в ближайшей тактической глубине обороны (3-6 км), а некоторое количество бронеединиц использует непосредственно в первой линии, как подвижные огневые точки. Такое расположение бронетанковых частей обеспечивает противнику ввод в бой их совместно с тактическими резервами через 1-2 часа после начала нашего наступления, а местами даже с началом атаки.

Большая часть танков (главным образом танковые соединения) составляет оперативный резерв противника, который располагается в 20-25 км сзади главного оборонительного рубежа и имеет задачей задержать наступление наших частей до организации обороны на втором оборонительном рубеже.

2. Танки и самоходные орудия противника действуют совместно с пехотой, находясь в ее боевых порядках. Значительная тактическая плотность танков и самоходных орудий позволяет сделать вывод, что бронетанковые части составляли основу боевых порядков и огневой мощи обороны противника. Излюбленный метод действия танков и самоходных орудий – поддержка контратак пехоты огнем с места из-за укрытий. Обычно контратаку роты, батальона пехоты поддерживали 7-12 танков и самоходных орудий (иногда до 30 единиц). Значительно реже отмечались случаи поддержки контратак движением впереди пехоты. Маневр движением осуществлялся преимущественно перекатами от одного выгодного рубежа к другому.

3. Контратаки, как правило, предпринимались с ограниченными целями: восстановить положение на отдельных участках вклинения наших частей в оборонительную полосу, задержать наши части до организации обороны на промежуточном рубеже или прикрыть отход своей пехоты на промежуточный рубеж. Зачастую танки и самоходные орудия стремились удерживать обороняемые объекты до наступления темноты, давая тем самым возможность своей пехоте ночью организовать прочную оборону.

4. Бронетанковые части противника, как правило, уклоняются от открытого боя с нашими танками и самоходно-артиллерийскими установками и стремятся встретить их огнем с места из засад с выгодного рубежа, маневрируя траекториями и используя дальность прямого выстрела. Основными факторами танкового боя стали – дальность прямого выстрела и лобовая броня. Опыт боев показывает, что противник стремится мощным огнем своих тяжелых танков воздействовать на фланги вклинившихся частей, отсекая пехоту от наших танков, и в огневом бою, используя выгодные условия местности, уничтожить наши танки и самоходные орудия.

5. Противотанковая оборона противника сочетает мощный многослойный огонь артиллерии всех калибров с глубоко эшелонированными инженерными заграждениями и подвижными резервами. Артиллерия противника, как показывает опыт, ведет борьбу с танками с дистанции прямого выстрела, а зачастую подпускает танки близко, преждевременно не обнаруживая себя.

6. Заслуживает внимания широкое оснащение пехотных подразделений противника противотанковыми средствами ближнего боя – «Фауст» и «Оффенрор». По показаниям пленных, количество средств ближнего боя в ротах первой линии достигает 9-10 ракетных минометов. Широко поставлена пропаганда эффективности средств ближнего боя в войсках противника. Специальная подготовка истребителей танков в пехоте показывает, что противник придает большое значение борьбе с танками средствами ближнего боя.

ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ПРОТИВНИКУ

1. Действия наших танков и самоходных орудий прежде всего должны отличаться дерзким, продуманным маневром в сочетании с сильным и точным огнем.

2. В основу взаимодействия танков и самоходных орудий с артиллерией, пехотой и саперами должны быть положены следующие принципы:

- а) самоходные орудия совместно с артиллерией сопровождения вступают в бой с контратакующими танками и самоходными орудиями противника и, принимая на себя их удар, дают возможность пехоте и танкам выполнять поставленную задачу;
- б) танки и пехота, прикрываясь с флангов огнем самоходной артиллерии и орудий сопровождения, не вступают в бой с бронетанковыми частями противника, обходят их с флангов, используя складки местности, и решительно продолжают выполнение поставленной задачи;
- в) для осуществления взаимодействия с поддерживающей артиллерией необходимо каждому командиру роты (батареи) иметь схему и нумерацию подготовленных огней артиллерии на всю глубину наступления.

При необходимости подавления противотанковых средств противника массированным огнем командир роты, батареи вызывает огонь артиллерии через командира полка. Последний постоянно должен иметь связь с артиллерийским начальником через командира стрелкового полка, с которым танки совместно действуют;

г) саперы обеспечивают танкам проходы через инженерные препятствия противника, в свою очередь танки прикрывают саперов своим огнем;

д) пехота огнем всех видов оружия уничтожает группы истребителей танков противника.

3. Основой боя на уничтожение контратакующих танков и самоходных орудий противника должно быть стремление заставить противника, выходя на его фланг и тыл, покинуть выгодные позиции, из-за которых он ведет огонь, и поставить его в невыгодные условия боя. Момент перехода противника на новые позиции наиболее выгоден для уничтожения его танков.

4. Широко использовать рельеф [местности] для скрытого маневра. Танковые командиры всех степеней должны постоянно помнить, что границы, в которых наступает поддерживаемое общевойсковое соединение, не могут и не должны сковывать маневра танков и самоходных орудий. Если местность в этих границах не позволяет произвести скрытый маневр с целью выхода во фланг и тыл противника, необходимо смело использовать местность соседа для обхода противника и потом снова возвращаться в свою полосу.

5. Весь личный состав боевых подразделений, участвующий в бою, должен вести разведку противника и местности. Основной способ разведки – наблюдение. Возможность ведения разведки боем должна быть заложена в самом построении боевого порядка полка. Вперед боевого порядка роты (батареи), если она действует «в линию», должны выдвигаться 1-2 танка или самоходно-артиллерийских установки, которые являются щупальцами боевого порядка. Удаление их от основных сил – на зрительную связь, но не более 200-300 м. Основные силы поддерживают их действия огнем. Необходимо в самые короткие сроки использовать данные боевой разведки, не давая возможности противнику произвести перегруппировку и подтянуть в район действий наших танков противотанковые средства.

6. В условиях значительного насыщения обороны противника минно-взрывными заграждениями огромное значение приобретает разведка минных полей и взаимодействие с поддерживающими саперами. Необходимо:

а) иметь тесную связь с саперами, производящими разграждение, и следовать по проходам только по их указаниям. Не допускать такого положения, когда [проходы] разграждают армейские саперы, а проводят через проходы дивизионные;

б) необходимо добиться личного знакомства командиров рот, батарей, взводов и машин с приданными саперами, точной договоренности между ними о сигналах и способах обозначения минных полей;

в) рекомендую на период разграждения (с началом артиллерийской подготовки) выслать к переднему краю 1-2 танка (самоходно-артиллерийских установки) от рот (батарей), в задачу которых войдет точное установление проделанных проходов в минных полях и проведение через них остальных машин своей роты (батарей). Эти же машины будут вести разведку во время атаки.

7. Обратит самое серьезное внимание на организацию и осуществление управления в бою. Количество всевозможных таблиц и сигналов свести до минимума, способы управления упростить и сделать их доступными для всех офицеров. Каждый командир должен точно знать, с кем он держит связь, от кого и с помощью каких документов скрытого управления он может получить указания. Не загромождайте радиосети посторонними и ненужными разговорами. Сигналы взаимодействия с пехотой и авиацией и уставную флажковую сигнализацию твердо знать всему личному составу боевых подразделений.

8. При действиях в глубине своевременно перемещать командные и наблюдательные пункты. Как правило, командный пункт иметь на линии штабов стрелковых полков, а наблюдательный пункт на линии наблюдательных пунктов командиров стрелковых полков.

9. При прорыве главной оборонительной полосы противника не допускать излишнего и самостоятельного резервирования. В момент прорыва необходимо обрушиться на противника всей силой огня и гусениц. В дальнейшем создание резервов согласовывать с общевойсковыми командирами.

10. Учитывая недостаточную подготовленность и самостоятельность принятия решения в сложных условиях обстановки офицерским составом в звене рота, батарея, взвод, требую от командиров частей непрерывного управления своими подразделениями. Командир полка должен занимать такое положение на поле боя, которое давало бы ему [возможность] лично видеть свой боевой порядок и своевременно придти на помощь решением и резервами командиру роты (батарей), который попал в трудное положение. Личное общение с командиром стрелкового полка на поле боя допустимо, но оно не является единственным способом осуществления взаимодействия с пехотой.

Место командира танкового (самоходного) полка на поле боя – в боевых порядках своего полка. Настоящие указания не могут охватить всех деталей боевой деятельности войск. Вместе с тем они не являются шаблоном и рецептом на все случаи обстановки.

Командиры частей, принимая настоящие указания за основу, должны, сообразуясь с обстановкой, широко использовать и поощрять разумную инициативу, решительные и дерзкие действия подчиненных, используя умение и военную хитрость для успешного выполнения поставленной задачи.

**Командующий бронетанковыми и механизированными
войсками 65-й армии
(подпись)**

Ф. 422, оп. 170873с, д. 6, л. 24-25.